

- Янчук 1914 – Янчук Н.А. Народная песня и ее изучение // ЖМНП. 1914. № 6. Июнь (Отд. 4: "Современная летопись"). С. 33–47.
- Янчук 1915 – Янчук Н.А. [Автобиогр. сведения] // Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914 гг.). Т. II. М., 1915. С. 423–424.
- Янчук 1916 – Янчук Н.А. Знаменитый зодчий Василий Иванович Баженов и его отношение к масонству // ЖМНП. 1916. № 12. Декабрь (Отд. 3: "Народное образование"). С. 167–238.
- Янчук 1919 – Янчук Н.А. О музыке былин в связи с историей их изучения // Русская устная словесность. Т. II: Былины. Исторические песни / Под ред. М.Н. Сперанского. М., 1919. С. 527–554.
- Янчук 1920а – Янчук Н.А. Новейшая белорусская литература и ее деятели. Краткий очерк // Очерки белорусской литературы. Вып. 1: Новейшая литература. М., 1920. С. 53–83.
- Янчук 1920б – Янчук Н.А. Этнографический очерк Белоруссии // Курс белоруссоведения. Лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года. М., 1918–1920. С. 152–184.
- Янчук 1989 – Янчук Мікалай Андрэевіч // Этнографія Беларусі. Энцыклапедыя. Мінск, 1989. С. 554.
- Białokozowicz 1996 – Białokozowicz B. Mikołaj Janczuk (1859–1921). Olsztyn, 1996.
- Iančuk 1910 – Iančuk N. Musée ethnographique Dachkov au Musée Public et Musée Roumianzov à Moscou. Catalogue illustré a l'usage des étrangers. Moscou, 1910.

Список сокращений

- ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения.
- ИАН – Императорская академия наук.
- ИМАО – Императорское Московское археологическое общество.
- ИОЛЕАЭ – Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии.
- МЭК – Музыкально-этнографическая комиссия.
- ОСК – Общество славянской культуры.
- ЭО – Этнографическое обозрение.

K.M. Turyinskaya. N.A. Yanchuk: At the Beginnings of "Ethnographic Review"

Keywords: history of Russian ethnography, historiography, Slavic studies, museum studies, ethnographic journals, professionalization of scholarship in Russia

The article discusses the life and career of Nikolai Andreevich Yanchuk (1859–1921), ethnographer, philologist, folklore scholar, writer, social activist, who made a significant contribution to the professionalization of scholarship and museums in Russia. Yanchuk is also remembered as one of the founders and the first editor of the Ethnographic Review ("Etnograficheskoe obozrenie") journal.

ЭО, 2009 г., № 4

© В. А. Козьмин

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОМ/САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: кафедра этнографии и антропологии, учебный план, выпускники, историческая этнография

В 2008 г. исполнилось 40 лет со времени восстановления этнографического образования в Санкт-Петербургском государственном университете. В настоящее время

Валериан Александрович Козьмин – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой этнографии и антропологии исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: ethnodepartment@mail.ru; kozminva@mail.ru

практически отсутствуют свидетельства современников о том, как это происходило. Поэтому следует обратиться к документальным материалам, которые фактически подводят итог процессу подготовки открытия на историческом факультете ЛГУ кафедры этнографии и антропологии, призванной обеспечить подготовку специалистов в сфере этнографии.

На основании приказа Министерства высшего и среднего образования РСФСР от 14 июля 1967 г. за № 326 и приказа по ЛГУ от 29 июля 1967 г. за № 234-Д "в связи с увеличением подготовки специалистов и развитием учебной и научной работы в области этнографии и антропологии на историческом факультете организована кафедра этнографии и антропологии" (ЦГА СПб.: 7240, 22).

Год спустя, 20 июня 1968 г., Ученый совет исторического факультета в соответствии со штатным расписанием формирует преподавательский состав кафедры: заведующий кафедрой, проф. Р.Ф. Итс – востоковед (АН СССР), доцент И.И. Гохман – антрополог (АН СССР), ассистенты А.В. Гадло – археолог (исторический факультет ЛГУ), Д.Г. Савинов – археолог (АН СССР). Этими актами было восстановлено этнографическое образование в Ленинграде.

Этнография/этнология и физическая антропология как отрасли научной деятельности и как предметы преподавания в СПбГУ существовали с 80-х годов XIX в. В настоящее время можно выделить несколько этапов их структурно-методического конституирования.

Первый связан с комплексом наук, прежде всего естественных, исследующих древнейшие периоды человеческой истории в границах "доисторической археологии". В университете происходит сложение основ палеоэтнологического направления, представителями которого были И.С. Поляков, К.С. Мережковский, А.А. Иностранцев (Тихонов 2003: 99–109).

В 1887 г. на физико-математическом факультете проф. Э.Ю. Петри образовал кафедру географии и этнографии. Он начинает читать систематические курсы по антропологии, которую он понимал как науку о развитии человеческой культуры. Большую роль в становлении науки о человеке в университете сыграло созданное при нем в 1888 г. Русское антропологическое общество (РАОПУ), которое в 1894 г. возглавил Э.Ю. Петри. С образованием общества можно наблюдать обособление предметной области физической антропологии. Сохранилась общая установка на неё как на науку, средствами которой возможно "изучение человеческих рас вообще и преимущественно населяющих или населявших Россию в антропологическом, т.е. биологическом, этнографическом и археологическом отношениях" (Там же: 112).

Судя по всему процесс первоначального оформления этнографического образования в университете соответствовал процессу, протекавшему в МГУ, в котором под влиянием деятельности Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Д.Н. Анучин в 1884 г. открывает кафедру географии и этнографии (Марков, Соловей 1990: 79).

В СПбУ это время было связано с деятельностью Д.Г. Коропчевского и Ф.К. Волкова. Последний занимался палеоэтнологическим направлением и едва ли не первым предпринял попытки разделения антропологического знания по предметной сфере. В частности, он предлагал создать на историко-филологическом (обществоведческом) факультете кафедру археологии и исторической географии с преподаванием палеоэтнологии (доисторической археологии) и собственно этнографии, а на физико-математическом (естественном) – кафедру антропологии с преподаванием анатомической антропологии, палеоэтнологии и этнографии/этнологии (Тихонов 2003: 124).

Эта программа так и не была реализована, и в течение первой половины XX столетия подготовка этнографов продолжала осуществляться в различных структурных подразделениях университета. Такое положение объясняется многими причинами – это и дань предшествующей традиции, и взгляды ученых, занимавшихся преподава-

нием этнографии, на ее место в системе наук, а также потребность общества в этнографических кадрах и, наконец, проблема кадров, которые были бы в состоянии обеспечить учебный процесс.

Следующий этап истории этнографического образования в Петроградском/Ленинградском университете был связан с географическим факультетом (*Станюкович 1971: 123–138*).

Основателями факультета/отделения являются Л.Я. Штернберг (с декабря 1918 г. – декан) и В.Г. Богораз, считавшие этнографию "венцом всех гуманитарных наук, ибо она изучает всесторонне все народы, все человечество в его прошлом и настоящем" (*Гаген-Торн 1975: 175*; *Памятки 1930: 30*).

Фактически не будучи профессионалами, но имея огромный опыт полевой работы в традиционных культурах, они, по сути, стали основателями отечественной школы подготовки этнографов. Разработанная и реализованная ими технология подготовки специалистов в значительной части актуальна и в настоящее время.

В августе 1937 г. на базе литературного и лингвистического факультетов закрытого ЛИФЛИ в ЛГУ был организован филологический факультет, а в июне 1938 г. на факультете восстановлено отделение этнографии (*Балашов и др. 1999: 81*).

Этнографическое образование на филфаке возглавил выпускник этнографического отделения географического факультета этнограф, востоковед-арабист, проф. И.Н. Винников. Вероятно, именно это обстоятельство предопределило организацию учебного процесса на этнографическом отделении. В 1938 г. И.Н. Винников публикует учебный план специализации, который во многом как стратегически, так и структурно повторял учебный план географического факультета (*Винников 1938: 232–233; 1940: 212–214; 1941: 175–176*). В частности, основу профессиональной подготовки составили восемь "циклов", или "уклонов", с введением предмета "Основной язык", который соответствовал специализации студента в частной этнографической проблематике.

В послевоенный период кафедра этнографии переводится на восточный факультет. В 1949 г., в связи с упорядочиванием специализаций, с исторического на восточный факультет переводится кафедра истории Востока (*Балашов и др. 1999: 206*), а с восточного на исторический – кафедра этнографии, которая объединяется с кафедрой археологии в кафедру археологии и этнографии (Там же: 190).

В 1952 г. истфак окончили последние студенты, специализировавшиеся по этнографии, и этнографическое образование в ЛГУ прекратило свое существование. Причиной тому, по мнению А.В. Гадло, послужили идеологические основания (*Фроянов 1998: 55*). Судя по всему главной причиной "затухания" этнографии в университете явился дефицит кадров. Практически все преподаватели в это время были сотрудниками Академии наук (*Тихонов 2003: 292*). Р.Ф. Итс считал, что "кафедра этнографии на историческом факультете со специфическим набором востоковедческих дисциплин оказалась инородным телом и прекратила свое существование" (*Итс 1984: 126–127*).

Таков путь этнографического образования в университете к середине XX в. (*Козьмин 2004а: 317–341*).

Эта ситуация, конечно же, не осталась без внимания. Уже в период структурного объединения этнографии и археологии на историческом факультете ЛГУ заведующий кафедрой проф. М.И. Артамонов воспринимал этот перевод как явление временное (*Тихонов 2003: 286*). Он считал, что "этнографы восприняли переход на кафедру археологии как катастрофу. Принципиально совершенно правилен перевод этнографической специализации на исторический факультет. Необходимо поднять этнографическое образование, а для этого требуется активность специалистов-этнографов. В дальнейшем кафедра должна быть самостоятельной" (Там же: 194).

Как отмечает А.М. Решетов, Институт этнографии неоднократно поднимал вопрос о восстановлении этнографического образования в Ленинграде (*Решетов 2004: 112*).

Это мотивировалось тем, что в "Ленинграде, где родилась отечественная этнография, где существовали и существуют единственные в стране музейные центры по этнографии народов мира и этнографии народов СССР, где функционирует Ленинградская часть Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР и этнографическое отделение ГО СССР, где имеются редкие этнографические библиотечные собрания, была прекращена подготовка специалистов-этнографов для научной, музейной и практической деятельности. Такое положение не могло быть терпимым" (*Итс* 1984: 127).

Это, безусловно, не означало кадрового дефицита в этнографических центрах города. Институт и музей пополнялись успешно работающими там и в настоящее время выпускниками восточного, филологического и исторического факультетов университета. В то же время, как отметила М.В. Станюкович, каждая система подготовки специалистов, даже в довольно близких сферах, имеет специфику, что затрудняет их последующую интеграцию в единый коллектив и требует ее еще на студенческой скамье (Форум 2005: 3: 86–90).

Можно обратиться к приведенным выше нормативным актам, в соответствии с которыми решением Президиума Академии наук СССР и Министерства высшего и среднего образования РСФСР доктор исторических наук Р.Ф. Итс с 1 августа 1968 г. был переведен на исторический факультет ЛГУ в качестве главы кафедры этнографии и антропологии. В 1970 г. он избирается профессором университета (*Решетов* 2004: 112).

Университет (ректор – проф. К.Я. Кондратьев) и факультет (декан – проф. В.В. Мавродин) оказали поддержку в создании кафедры. Так, на основании ходатайства ректора ЛГУ министерство выделило первоначальные ставки (*Итс* 1984: 127); декан перевел на кафедру младшего научного сотрудника кафедры истории СССР А.В. Гадло (*Он же* 1997: 6).

Первоначальный состав кафедры, на которой антропологом, в соответствии с ее названием, был только И.И. Гохман, наглядно демонстрирует проблему дефицита кадров. Но именно этому коллективу принадлежит заслуга в решении кадрового вопроса как в университете, так и в этнографических центрах города и отчасти страны.

Работа началась в августе 1968 г. По воспоминаниям Р.Ф. Итса "Август ушел на разработку программ общих и специальных курсов, подготовку лекций, отбор студентов, желающих специализироваться по этнографии и антропологии. Это было напряженное и прекрасное время. Восстановливалось этнографо-антропологическое вузовское образование, и вместе со студентами молодые преподаватели тоже учились, познавая специальность педагога и этнографа, постоянно опережая своих учеников, отдавая им все свои знания, энергию" (*Он же* 1984: 128).

По замыслу Р.Ф. Итса в деятельности кафедры должна была возродиться российская традиция комплексного этнографо-антропологического образования. Оценить ее в первоначальном виде сложно, поскольку она была освещена только в 1982 г. (*Вестник АН* 1982: 3: 48–54), но начало реализации этой программы приходится уже на 1968/69 учебный год. Очевидно, что коллектив кафедры ориентировался на "географический этап", поскольку руководством, определяющим отношение к процессу профессиональной подготовки этнографов, были известные "Десять заповедей этнографа" Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораза. Две из них такие: "Первая. Этнография – венец всех гуманитарных наук, ибо она изучает всесторонне все народы, все человечество в его прошлом и настоящем. Вторая. Не делай себе кумира из своего народа, своей религии, своей культуры, Знай, что все люди потенциально равны: нет ни эллина, ни иудея, ни белого, ни цветного. Кто признает один народ – не знает ни одного, кто признает одну религию, одну культуру – не знает ни одной" (*Гаген-Торн* 1975: 175).

Осознавая значимость этнографии как самостоятельной дисциплины, которая признает историю народов и распространяет знания о них, Р.Ф. Итс рассматривал ее как

науку, способствующую взаимопониманию между народами. Поэтому делом первостепенной важности он считал подготовку этнографических кадров, от уровня компетентности которых зависят судьба и перспективы развития этнографии в целом. Он писал, что "это наука не только о раритетах, о культурно отсталых народах, об их традициях и обычаях, фольклорно-этнографическом быте, но и наука о бурном развитии современного этапа этнической и культурной истории мира...", а также о будущих этнических преобразованиях на планете" (Вестник АН 1982: 3: 52–54).

В этой связи возникает отличие "исторического" этапа этнографического образования от "географического" (практическая направленность) и "филологического" (региональная специализация на основе языковой подготовки). Данное отличие состоит в подготовке универсального специалиста, потенциально способного к занятиям в различных сферах этнографии. Такая стратегия была отмечена в качестве одной из возможных редколлегией "Антropологического форума", посвященного современным проблемам образования в антропологии и социальных науках (Форум 2005: 3: 12–15).

Р.Ф. Итс полагал, что этнографическое образование должно строиться в следующей последовательности: "университет – Академия наук – университет". Не только в связи с подготовкой кадров, условно, для Академии наук, но и в связи с поддержкой образовательного процесса со стороны ученых-этнографов. Реализация этой программы начала осуществляться буквально с первого учебного года благодаря систематическим занятиям студентов в библиотеке, доступу в фонды института и музея. Для антропологической специализации непременным стали присутствие на заседаниях сектора, практически ежедневная работа с антропологическими коллекциями.

В это время специальные предметы начинают преподавать ведущие специалисты не только из Ленинграда, но и из Москвы. В разные годы со студентами кафедры работали Ю.Д. Беневоленская, А.О. Бороноев, Н.А. Бутинов, Ю.Б. Вахтин, Н.М. Гиренко, Н.Г. Краснодемская, Т.А. Крюкова, В.П. Курылев, Л.Н. Молотова, Л.П. Потапов, Б.Н. Путилов, А.М. Решетов, Е.Н. Студенецкая, И.Н. Уханова, К.В. Чистов, А.А. Зубов, П.И. Пучков, Г.Л. Хить, М.А. Членов.

Структура образовательного процесса формировалась исходя как из предшествующей традиции, так и из организационных основ современных научно-исследовательских коллективов, а также предметной сферы этнографии. Например, само название кафедры было увязано с двумя главными профилями научной деятельности института – этнографии и антропологии.

Собственно антропологическая составляющая оказалась реализована лишь в начальный период существования кафедры. И это было обусловлено не только сложностью подготовки антрополога как специалиста в сфере биологии вида *Homo sapiens*. Уже первые студенты, которые начали в 1968 г. специализироваться в антропологии (план специализации разработали Р.Ф. Итс и И.И. Гохман) занимались общеисторическими, этнографическими и антропологическими дисциплинами на историческом факультете. А на биофаке ЛГУ они проходили подготовку по таким предметам, как общая биология, анатомия и генетика человека, биометрия, сравнительная анатомия, имели возможность прослушать спецкурсы по серологии, одонтологии, дерматоглифике и др. Таким образом, базовое антропологическое образование было вполне достаточным. Неслучайно в сектор антропологии был распределен ряд выпускников, которые фактически удовлетворили потребности института в кадрах. Последующие попытки сохранения антропологической специализации в виде подготовки специалистов, способных работать в сфере как антропологии, так и этнографии, в связи с гуманитарными предпочтениями студентов, не получили в целом реализации. Тем не менее современная кафедра в учебном плане сохранила четыре антропологических курса, в том числе один большой, методический, дающий выпускникам основы знаний в сфере физической антропологии.

Универсализм выпускнику кафедры обеспечивал учебный план, который и в настоящее время содержит три блока дисциплин, распределенных на весь период обучения, а также возможность специализации начиная с первого года учебы. Основу подготовки составили циклы лекционных курсов – общеобразовательные этнографические, общетеоретические и методико-инструментальные.

Первый цикл включает введение в специальность, историю и историографию этнографической науки, полный набор региональной этнографии. Второй – условно общетеоретический, предусматривающий "всесторонний анализ основного объекта этнографической науки – этноса, характеристику его предметной области и соотношение этнографии со смежными дисциплинами". Это довольно широкий набор дисциплин, раскрывающих различные предметные характеристики этноса – языкоизнание, впоследствии этнолингвистика, фольклор, народное искусство и промыслы, этнопсихология, этнодемография и т.п. Третий цикл состоит из методико-инструментальных дисциплин – методики полевых этнографических исследований, этнографического источниковедения, отраслевой библиографии, комбинаторно-статистических методов в этнографии, этносоциологии (как предмет и методика исследования этничности) (*Итс* 1982: 3: 52–54). В течение всего периода обучения студенты принимают участие как минимум в трех этнографических экспедициях, трех годичных спецсеминарах, должны прослушать пять предметных либо региональных спецкурсов, пройти профильные музейную и архивную практики.

Очевидно, что первоначально такую программу реализовать было сложно. Р.Ф. Итс пишет, что кафедра этнографии и антропологии "возникла, прежде всего, как центр подготовки специалистов по народам Севера и Сибири, а также европейской части СССР" (*Он же* 1984: 132). Тем не менее к середине 80-х годов намеченная программа была выполнена полностью.

Особое положение (специализация с первого курса), значительный объем часов, выделяемых на специализацию (в настоящее время 4981 час), гармоничное сочетание фундаментальных и вспомогательных дисциплин – все это позволило кафедре не принимать участия в дискуссии по проблемам этнографического образования в высшей школе (*Пименов* 1988: 65).

Можно отметить и наличие особой научно-педагогической идеологии кафедры – это историческая этнография, как одна из предметных областей этнографии, изучающая "вопросы, связанные с расселением этнических общностей и их генезисом, а также с их экономикой и социальной структурой, с динамикой их материальной и духовной культуры, отражающей исторические изменения, происходящие в недрах той или иной конкретной области, взаимодействия между общностями" (*Гадло* 2004: 3).

Историческая этнография получила развитие благодаря изначальной научной специализации преподавателей. Так, Р.Ф. Итс занимался проблемами этногенеза и этнической истории народов Южной и Восточной Азии, А.В. Гадло – этнической историей народов Северного Кавказа и юга России, Д.Г. Савинов – проблемами этно- и культурогенеза народов Центральной Азии и Южной Сибири. В этой связи Р.Ф. Итсом была разработана методология учебного курса "Методика этногенетических исследований", который в течение многих лет читался на кафедре, Д.Г. Савинов проводил опыты в рамках спецкурсов и спецсеминаров по теме "Палеоэтнография".

Современное критическое отношение к былому увлечению отечественных этнографов этногенетической и этноисторической проблематикой, что вроде бы позволяет подвергать сомнению обозначенную выше идеологию, может корректироваться мнением о том, что "этнической историей можно называть как подход к изучению прошлого этнической общности, так и область этнологии, использующей такой подход" (*Егоров и др.* 2007: 4). К настоящему времени кафедра выпустила восемь сборников статей под общим названием "Историческая этнография" (*Артамонов и др.* 1977; *Итс* 1983, 1985; *Гадло и др.* 1994; *Фроянов* 1997; *Гадло* 2004; *Козымин* 2004б, 2008).

Когда возникла кафедра, профильная учебная литература практически отсутствовала. Показательным является список литературы в учебнике "Основы этнографии" (1968 г.). Он почти весь состоит из работ в серии "Народы мира" и региональных монографий. Сложно представить, что студент-историк в состоянии был освоить их. Применительно к специализации в распоряжении преподавателей были два учебника С.А. Токарева и пособие Г.Г. Громова. Р.Ф. Итс также является автором нескольких учебных изданий. Уникальным для отечественной историографии является учебное пособие по введению в специальность (*Итс* 1974, 1991). Его содержание довольно полно проанализировано (*Гадло, Козьмин, Цветкова* 1993), поэтому мы считаем возможным отметить только то, что во втором издании, в соответствии с приведенным выше научно-педагогическим кредо, введены главы "Этногенетические исследования (о значении различных источников в рамках комплексного подхода)" и "Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР", директором которого он остался до конца жизни. Для многих поколений студентов текст указанных глав раскрывает многообразный мир этнографического знания.

Существует мнение, что учебное пособие Итса было подготовлено под влиянием книги Н.Н. и И.А. Чебоксаровых "Народы, расы, культуры", вышедшей в свет в 1971 г. (*Вестник СПбГУ*: 2004: 113). Так ли это? В 1968 г. Р.Ф. Итс начинает чтение курса "Введение в этнографию" по схеме, нашедшей позднее отражение в его учебном пособии. На наш взгляд, основанием схемы послужила первая часть "Этнографии" В. Харузиной (1909). В нем нашли отражение такие аспекты, как история этнографической науки, задачи и предмет этнографии, этнографический и вспомогательный источники, методы этнографии, терминология, но материал пособия отразил современное состояние этнографической науки. Существенным является то, что пособие лишено профессиональной узости и стало полезным, интересным и нужным как будущим этнографам, так и студентам, аспирантам, научным сотрудникам различных специальностей.

Под влиянием этой работы сотрудники кафедры выпустили ряд учебных пособий, которые согласно опыту "Введения в этнографию", ориентированы не только на студентов специализирующихся в сфере этнографии, но и на более широкий круг учащихся (*Гадло* 1987, 1998; *Бузин* 1997, 2007, 2008). Хотя справедливости ради следует отметить, что состояние учебной литературы по специальности и в настоящее время абсолютно неудовлетворительно.

Подчеркивая мировоззренческое предназначение этнографической науки, Р.Ф. Итс полагал возможным преподавание этнографии в университетах в качестве общеобразовательного курса (*Итс* 1982: 3: 52–54).

С 1970 г. общий для всех историков курс "История первобытного общества и основы этнографии" был разделен на два самостоятельных. С этого времени курс "Этнография/этнология" на всех отделениях факультета читается преподавателями кафедры. С 2002 г. на факультете вводится еще один общеобразовательный курс – "Историческая этнография Северо-Запада России", который также обеспечивает кафедру. Преподаватели последней читают общефакультетские элективные курсы: "Традиционные культуры народов мира", "Антропогенез", а для отдельных кафедр и специальностей ряд курсов специализации – "Историография и источникование этнографии народов России", "Этнография народов России", "Этнография народов зарубежной Европы", "Восточнославянская этнография". Преподавание "Этнологии" ведется на философском и филологическом факультетах СПбГУ.

К настоящему времени кафедра подготовила около 400 специалистов, работающих в различных сферах общественной деятельности.

Можно с уверенностью утверждать, что цели, которые ставил перед кафедрой Р.Ф. Итс и которые он и его коллеги реализовывали в своей деятельности, достигнуты. Ныне из девяти штатных сотрудников кафедры, восемь являются ее выпускниками – тем самым решена проблема университетских кадров, способных заниматься воспроизвед-

ством специалистов. Выпускники кафедры возглавляют академические институты и их структурные подразделения, университетские и институтские кафедры, музейные центры, работают в органах власти и управления, различных образовательных учреждениях. Около трети научных сотрудников Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Российского этнографического музея – выпускники кафедры.

Об уровне профессионализма выпускников кафедры говорит не только широта возможностей реализации их подготовки, но и тот факт, что 12 из них, включая прошедших аспирантуру, являются докторами наук – В.А. Попов, Г.М. Афанасьева, А.Б. Спеваковский, А.И. Куропятник, Ю.Ю. Карпов, А.Н. Садовой, Р.И. Бравина, Д.А. Функ, Е.Н. Романова, А.М. Сагалаев, Л.И. Шерстова, Ю.К. Чистов, более 90 человек защищили кандидатские диссертации.

В 2003–2005 гг. кафедра разработала пакет регламентирующих и методических документов Государственного образовательного стандарта (ГОС) высшего профессионального образования по направлению "Этнология", каковое в современном перечне ГОС отсутствует. К сожалению, в Министерстве науки и образования эта инициатива поддержки не получила.

Кроме того, на основании Указа Президента Российской Федерации за № 1332 от 9 сентября 2008 г., Санкт Петербургский государственный университет вошел в перечень федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, которым предоставлено право самостоятельно устанавливать образовательные стандарты и требования для реализации ими образовательных программ высшего профессионального образования.

Это обстоятельство позволяет кафедре сохранить традиции подготовки специалистов, сложившиеся за 40-летний период ее современной истории.

Литература

- Артамонов и др.* 1977 – Артамонов М.И. и др. Проблемы археологии и этнографии: Межвузовский сб. Вып. 1 / Под ред. М.И. Артамонова, Р.Ф. Итса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977.
- Балашов и др.* 1999 – Балашов Е.М. и др. Материалы по истории Санкт-Петербургского университета. 1917–1965. Обзор архивных документов / Сост. Е.М. Балашов и др. / Под ред. Г.А. Тишкина. СПб., 1999. С. 81.
- Бузин* 1997 – Бузин В.С. Этнография восточных славян: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.
- Бузин* 2007 – Бузин В.С. Этнография русских: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.
- Бузин* 2008 – Бузин В.С. Пассионарная теория этноса Льва Николаевича Гумилева: Учебное пособие. СПб., 2008.
- Винников* 1938 – Винников И.Н. Вновь организуемое этнографическое отделение на филологическом факультете Ленинградского государственного университета // Сов. этнография. Сб. ст. Т. I. М.; Л., 1938.
- Винников* 1940 – Винников И.Н. Первый этнографический диспут в Ленинградском государственном университете // Сов. этнография. Сб. ст. Т. 4. М.; Л., 1940.
- Винников* 1941 – Винников И.Н. Программа кандидатских испытаний по специальности этнография // Сов. этнография. Сб. ст. Т. 5. М.; Л., 1941.
- Гаген-Торн* 1975 – Гаген-Торн Н.И. Лев Яковлевич Штернберг. М., 1975.
- Гадло* 1987 – Гадло А.В. Этнография народов Сибири и Дальнего Востока: Учебное пособие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987.
- Гадло* 1993 – Историческая этнография: Памяти Р.Ф. Итса. Межвузовский сб. / Под ред. А.В. Гадло, Р.Ф. Итса. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. 184 с. (Проблемы археологии и этнографии. Вып. 4.).
- Гадло* 1998 – Гадло А.В. Этнография народов Средней Азии и Закавказья: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.
- Гадло* 2004 – Историческая этнография. Вып. I: Вопросы этнической истории народов России. Межвузовский сб. / Под ред. А.В. Гадло. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
- Гадло, Козымин, Цветкова* 1993 – Гадло А.В., Козымин В.А., Цветкова Н.Н. Рудольф Фердинандович Итс: ученый, педагог, популяризатор науки // Этносы и этнические процессы. Памяти Р.Ф. Итса / Отв. ред. В.А. Попов. М., 1993.

- Егоров и др.* 2007 – Винер Б.Е. Предисловие // Егоров С.Б., Киселев С.Б., Чистяков А.Ю. Этническая идентичность на пограничье культур. СПб., 2007.
- Итс* 1974 – *Итс Р.Ф.* Введение в этнографию: Учебное пособие для исторических факультетов университетов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.
- Итс* 1982 – *Итс Р.Ф.* Место этнографии в системе университетского образования // Вестн. АН СССР. 1982. № 3.
- Итс* 1983 – Историческая этнография: традиция и современность. Межвузовский сборник / Под ред. Р.Ф. Итса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 184 с. (Проблемы археологии и этнографии. Вып. 2).
- Итс* 1984 – *Итс Р.Ф.* Кафедра этнографии и антропологии // Вопросы истории исторической науки: Сб. ст. / Отв. ред. И.Я. Фроянов. Л., 1984.
- Итс* 1985 – Историческая этнография: Межвузовский сб. / Под ред. Р.Ф. Итса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 160 с. (Проблемы археологии и этнографии. Вып. 3.).
- Итс* 1991 – *Итс Р.Ф.* Введение в этнографию: Учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей вузов. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
- Итс, Смолин* 1961 – *Итс Р.Ф., Смолин Г.Я.* Очерки истории Китая с древнейших времен до середины XVII века: Пособие для учителя. Л., 1961.
- Козьмин* 2004а – *Козьмин В.А.* Кафедра этнографии и антропологии // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета 1934–2004: Очерк истории / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2004.
- Козьмин* 2004б – Историческая этнография. Вып. 2: Динамика этнической культуры народов России. Сб. ст. / Под ред. В.А. Козьмина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
- Козьмин* 2008 – Историческая этнография. Вып. 3: Малые этнические и этнографические группы. Сб. ст. / Под ред. В.А. Козьмина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
- Марков, Соловей* 1990 – *Марков Г.Е., Соловей Т.Д.* Этнографическое образование в Московском государственном университете. (К 50-летию кафедры этнографии исторического факультета МГУ) // Сов. этнография (далее – СЭ). 1990. № 6.
- Памяти 1930 – *Памяти Л.Я. Штернберга.* 1861–1927. С., 1930.
- Пименов* 1988 – *Пименов В.В.* Подготовка профессионального этнографа: проблемы перестройки // СЭ. 1988. № 3. С. 65. Обсуждение проблемы см.: СЭ. 1988. № 4, 6; 1989. № 3.
- Решетов* 2004 – *Решетов А.М.* Рудольф Фердинандович Итс (1928–1990): человек, учёный, педагог // Вестн. Санкт-Петербургского университета. 2004. Сер. 2. "История". Вып. 1–2.
- Станюкович* 1971 – *Станюкович Т.В.* Из истории этнографического образования // Тр. Ин-та этнографии. Т. 95. 1971. С. 123–138.
- Тихонов* 2003 – *Тихонов И.Л.* Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. СПб., 2003.
- Форум 2005 – Антропологический форум. 2005. № 3. Образование в антропологии и социальных науках.
- Фроянов* 1997 – Историческая этнография: Русский Север и Ингерманландия: Межвузовский сб. К 60-летию со дня рождения проф. А.В. Гадло / Под ред. И.Я. Фроянова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 208 с. (Проблемы археологии и этнографии. Вып. 5).
- Фроянов* 1998 – Кафедра этнографии и антропологии // Исторический факультет в прошлом и настоящем. Справочник для абитуриентов и студентов / Отв. ред. И.Я. Фроянов. СПб., 1998.
- ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 7240. Из исторической справки к описи 22.

V.A. K o z m i n. From the History of Ethnographic Education at Leningrad/St. Petersburg University

Keywords: ethnographic education, Department of Ethnography and Anthropology, St. Petersburg University, Leningrad University, ethnographic discipline, historical ethnograph

The article focuses on the history and development of ethnographic education at Leningrad/St. Petersburg University. Drawing on available data, the author suggests that three periods marking distinctive stages of that development may be pinpointed. The first period, stretching from the 1880s through the beginning of the 20th century, marked the stage of institutionalization of the discipline; the second period, roughly overlapping with the first half of the 20th century, displayed specific needs of ethnographic training due to particular cultural and linguistic situation in various regions of the country; while the third, contemporary, period may be said to be aiming at the ethnographer as a universal specialist.